

Владимир Жириновский

Каста предателей

12+

Владимир Вольфович Жириновский

Каста предателей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51372432

SelfPub; 2020

Аннотация

В данной работе показаны исторические и экономические причины того, почему наша Родина находится сегодня в состоянии экономического хаоса и политического распада, а также проанализированы процессы, идущие в современной России, и дан прогноз ее будущего развития.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
РУССКИЙ ИДЕАЛ	37
И НАЧАЛОСЬ...	48
Конец ознакомительного фрагмента.	68

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Ты просвещением свой разум осветил, Ты правды лик уви-
дел,*

И нежно чуждые народы возлюбил,

И мудро свой возненавидел.

А.С. Пушкин

Понятия ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ в том смысле, который оно имеет в России, пожалуй, не существует нигде. Члены этого своеобразного Ордена отличаются тем, что демонстративно и агрессивно отличаются от подавляющего большинства населения – так называемых простых людей. А если взять шире, они – плод, выросший на гидропонике наносных мнений и устойчивых мифов. Плод, полностью оторванный от здоровой почвы, то есть мутант. А мутант неизбежно испытывает ненависть к оригинальному источнику, то есть ко всему здоровому, искреннему, почвенному.

Россия на протяжении трех столетий подвергалась интервенции этой заразы. Дважды – в 1917 и в 1991 годах она обрушивалась, источенная этими древоточцами. Сегодня мы наблюдаем и на себе уже ощущаем, что Орден антирусской интеллигенции готов к третьему историческому штурму: на 5 этот раз того, что осталось на месте Российской империи и СССР.

Прежде чем окунуться в историю, отметим, как опреде-

лить вольного или невольного члена этого Ордена сегодня, потому что точного определения понятию ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, изобретённому журналистом Боборыкиным в XIX веке, не существует.

А определить просто. По нервной, испепеляющей реакции на такие, например, факты.

– 95 процентов всего наркотрафика в мире по-прежнему контролируется Англией, США и Израилем.

– В 1946 году Германия вынуждена была подписать «Канцлер-акт», который дает полное право США назначать канцлеров в Германии. Золотой запас Германии хранится в США. Этот «акт» действует и по сей день.

– Эмиссия (выпуск) доллара осуществляется независимой конторой (банком) под названием ФРС, которая не подчиняется никому: ни ФБР, ни ЦРУ, ни армии США, ни президенту... абсолютно никому.

– Олигархи России – это финансовые офицеры или просто ставленники США и Англии на территории России и стран СНГ для контроля всех финансовых потоков. Цель – предотвращение развития этих стран и регионов путём обескровливания экономики страны.

– Центральный банк России был создан по указке США после развала СССР для уничтожения экономики России, который до сих пор не подчиняется правительству России (читаем конституцию).

– До сих пор российский рубль на 100 % зависит от закуп-

ки доллара, и наша страна не имеет права эмитировать (выпускать) рубли по своему усмотрению. Это называется «финансовая оккупация».

– После прихода США в Афганистан уровень производства героина вырос в 40 (сорок) раз. Далее он идет в Россию и Китай (угадайте, для чего?).

– Первая и Вторая мировые войны были спонсированы и спровоцированы Англией и США для уничтожения стран-противников.

– Конечная цель ювенальной юстиции – контроль над рождаемостью посредством проверки родителей перед зачатием.

– Конституцию России писали в 1991 году служащие из Госдепартамента США с помощью переводчиков. Под диктовку.

– Как и СМИ Германии, Россия находится в подконтрольном информационном поле Израиля и США. Просто почитайте фамилии тех, кому принадлежат 90 процентов всех СМИ в России.

– «Пятая колонна» в России имеет финансовые вливания из США, которые сопоставимы с годовым бюджетом таких стран, как Латвия, Узбекистан, Боливия и др.

– На планете Земля нет «мирового правительства», но есть наднациональные элиты, которые играют ключевую роль в происходящих в мире процессах (войны, кризисы, революции, убийства).

– По мнению наднациональных элит Запада, на земле слишком много людей и нужно с этим бороться. Это ответ на вопрос «почему на Западе

7 не рожают?», «Откуда повылезали лесбиянки, гомосексуалисты?» и так далее.

– Именно для сокращения численности населения планеты такие люди, как Билл Гейтс, семьи Ротшильдов, Рокфеллеров спонсируют разработки бесплатных прививок для бедных стран. В долгосрочной перспективе эти прививки приводят к бесплодию у девочек.

– Третья мировая будет обязательно в течение следующих 10 лет. У США нет другого метода выживания, кроме как навязать миру глобальную войну, но самой в ней не участвовать.

– Именно во Вторую мировую войну доллар стал единственной резервной валютой, и чтобы удержать свою гегемонию на планете, США и нужна Третья мировая.

– Самое древнее (42 тыс. лет до нашей эры) поселение людей было обнаружено в России, под Воронежем. Этот факт не любят упоминать в учебниках и газетах либеральные СМИ, так как это означает, что люди происходят от славян.

– Как показала история, самый действенный способ уничтожения народов – это пропаганда алкоголя, сигарет, разврата и расовое смешение, под прикрытием толерантности». Эти 4 «фактора» очень действенно разрушают любую нацию и приводят в упадок всю страну. Угадайте, как называется

страна, которая жёстко пресекает всё это, особенно последний пункт?

– Если вам зададут вопрос «Отчего сейчас все беды на земле?», то просто ответьте: «Все дело в долларе и Федеральной резервной системе США». А если ещё точнее, то дело в тех людях, кто сумел создать эту систему и залил весь мир кровью.

Это не просто разрозненные факты. Это факты, ради осуществления которых и взращивалась антирусская интеллигенция.

Ещё один способ определить «древоточца» предлагает генерал-майор, военный историк Е.И. Мартынов: «Попробуйте задать нашим интеллигентам вопросы: что такое война, патриотизм, армия, военная специальность, воинская доблесть? Девяносто из ста ответят вам: война – преступление, патриотизм – пережиток старины, армия – главный тормоз прогресса, военная специальность – позорное ремесло, воинская доблесть – проявление глупости и зверства...»

Помните, всё это было на знамени осатаневших СМИ времён перестройки, СМИ во главе с «Огоньком» Коротича, который предлагал уничтожить даже детские пистолетики, чтобы детки становились пацифистами... и были готовы в любой момент сдаться.

Сегодня мировые кукловоды зовут интеллигенцию на «последний и решительный» бой против России. Почему? Потому что сегодня уже весь мир, кроме России и Америки,

спит на трёхъярусных кроватях и пьёт фильтрованную мочу, но у безмятежных русских этих проблем нет, забота – только где «Айфон» 5 достать.

Весь мир готов нам отдать все айфоны и айпэды за воду и простое место на земле, но каким-то образом нас относительно этого держат в неведении. Нетрудно догадаться, что все проблемы перенаселения и отсутствия воды будут решаться, как все проблемы решались всегда – за наш счёт.

Как они будут решаться? Послушаем Хилари Клинтон, которая только что заявила: «Контроль народонаселения (читай: в мире с помощью тотального геноцида) теперь становится центральным в иностранной политике США». «Иностранной политике США», – иностранной! То есть США теперь собрались контролировать народонаселение в мире сами знаете с помощью каких методов – геноцида. Вспомните интервенцию в Россию в 1918—1923 годах!

Ещё более откровенен президент опять же англоязычного международного фонда «Время Евразии» Николай Асмолов, он совершенно точно говорит о судьбе русских, которую им уготовила «мировая закулиса»:

«Вы о каких россиянах? О тех 80 % населения, которые напоминают стадо баранов? С ними всё так и будет. Их убедят, что конфедерация лучше, что нужно избавиться от диктатора Москвы или отделиться от «гастарбайтерских» окраин и избирать своего, «близкого» президента. Быстренько вырастут свои маленькие элитки олигархов, подбирающих остатки

со стола... Постепенно и конфедерация, и выборность сойдут на нет. Рабочий сценарий после поражения Советского Союза один и тот же, что в России-Украине-Белоруссии, что в Югославии. Нужно откатить по территории России к XV-XVI векам, и мир (англоязычная империя) вздохнёт облегчённо. Украину, кстати, тоже нужно будет поделить, она почти готова к этому. Смуты не будет. Все ресурсы нынешней России уже просчитаны, кто будет есть от какой части пирога – тот и позаботится о безопасности планеты. Если Британия заходит на северный шельф – она и будет утилизировать ядерный полигон Новую Землю... Есть ещё не разделённые сферы, но это вопрос времени. От остатков российского населения требуются только квалифицированные трудяги на ресурсодобывающих предприятиях и неквалифицированные призывники – при утилизации боевых отравляющих или радиоактивных веществ... Хотя, с другой стороны, это ясное предложение тем русским, кто поумней, – уезжайте за рубеж и культурно ассимилируйте своих детей в других странах как можно скорее. Европа этого даже хочет, кстати, потому, что славяне – плохо управляемый, но довольно изобретательный и хорошо работающий народ. Даже по названию в западноевропейских языках «славяне» – это рабы. Если этих белых трудяг завести в Европу побольше и хорошенько замесить на фабриках и в борделях, так можно приостановить заселение Европы турками и африканцами.

Как видим, наглость Асмолова в том, что он говорит от ли-

да людей, руководящих этим миром. Асмолов, конечно, мелкая сошка, но подобные деятели напоминают петухов, которые кукарекают по утрам; петух, конечно всего-навсего петух, но солнце взойдёт; и взойдёт не для нас, если мы будем беспечны. Надо бы не пропустить заокеанскую отмашку 5-й колонне, а то порой кажется, что «цветные революции» уже маячат неподалёку. А 5-я колонна – это и есть антирусская интеллигенция. Потому и обращаем на неё пристальное внимание. Актуально, к сожалению! Как актуален, к сожалению, ненавидимый А. Чубайсом Достоевский.

Прочитаем строки из романа «Идиот», написанного в 1868 году. Один из героев так рассуждает о либерализме:

«.русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошёл до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать. Каждый несчастный и неудачный русский факт возбуждает в нём смех и чуть не восторг. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё (.) Эту ненависть к России, ещё не так давно, иные либералы наши принимали чуть не за истинную любовь к отечеству и хвалились тем, что видят лучше других, в чём она должна состоять; но теперь уже стали откровеннее и даже слов „любовь к отечеству“ стали стыдиться, даже понятие изгнали и устранили как вредное и ничтожное. Факт этот верный, я стою за это и... на-

добно же было высказать когда-нибудь правду вполне, просто и откровенно; но факт этот в то же время и такой, которого нигде и никогда, спокон веку и ни в одном народе, не бывало и не случалось, а стало быть, факт этот случайный и может 12

пройти, я согласен. Такого не может быть либерала нигде, который бы самое отечество своё ненавидел. Чем же это всё объяснить у нас? Тем самым, что и прежде, – тем, что русский либерал есть покамест ещё не русский либерал; больше ничем, по-моему».

(Ф.М. Достоевский. «Идиот», часть 3, глава 1. 1868.)

Фёдору Михайловичу принадлежат и вот эти чеканные формулировки: «Наш либерал – это прежде всего лакей, который только и смотрит, кому бы сапоги вычистить». И вторая: «Если кто погубит Россию, то это будут не коммунисты, не анархисты, а проклятые либералы. Чем более мы будем национальны, тем более мы будем европейцами (всечеловеками)».

Конкретно об интеллигенции выразился Антон Павлович Чехов: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, лживую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо её притеснители выходят из её же недр (выделено нами)».

У Льва Гумилёва, столетие которого отмечалось 1 октября 2012 года, спросили однажды:

– Лев Николаевич, вы – интеллигент?

Гумилёв взвился:

– Боже меня сохрани! Нынешняя интеллигенция – это такая духовная секта. Что характерно: ничего не знают, ничего не умеют, но обо всём судят и совершенно не приемлют инакомыслия...

Как известно, умники – самый тупой народ. Они необучаемы, так как думают, что они самые умные, а значит, им учиться у дураков не надо. Их легко развести как лохов, так как они думают, что они самые умные, а значит, их никто развести не сможет. По словам историка Василия Ключевского, «есть такая слабогузая интеллигенция, которая ни о чём не может помолчать, ничего не может донести до места, а через газеты валит наружу всё, чем засорится её неразборчивый желудок».

«Многие думают, – пишет бывший французский масон Копен-Альбанселли, – что страну можно покорить только силою оружия, это глубокая ошибка. Есть раны гораздо более чувствительные, чем те, которые проливают народную кровь: это раны, наносимые душе народной. Душа народа заключается в его традициях, в его вековых преданиях; эти традиции являются истинными источниками народной жизни». «Как ищут деревья своими корнями плодородную почву, сплочённую из пластов давно упавших листьев, так и народ живёт теми духовными устоями, которые создались от доблести, геройства, стремлений, страданий и надежд предшествовавших поколений. В этом заключается живительная

сила, которую исчезнувшие поколения выработали для поколений грядущих...» «Поэтому, когда хотят убить душу народа, а, следовательно, убить и самый народ, стоит только разомкнуть живущее поколение с прошлым, т. е. изгладить из памяти народа его предания и заветы, внушить ему презрение и ненависть к его старине, подобно тому, как достаточно подрубить у дерева корни, дающие ему для питания растительный сок, чтобы умертвить его». Итак, органическое развитие русской Церкви, государственности и русской культуры было насильственно прервано революцией Петра I, которому подсказали этот путь масоны (см. Б. Башилов. «Робеспьер на троне»).

Ибо Пётр I, как злорадствует в «Социальных контрастах» Жан-Жак Руссо, «затеял сотворить из своих подданных немцев, англичан, когда надо было начать с того, чтобы сделать русских; он навсегда воспрепятствовал своим подданным стать тем, чем они могли быть, вбив им в головы то, чем они не были. Так иной французский наставник ведёт своего воспитанника к тому, чтобы, блистая в детстве, оставался потом навсегда ничем».

Вот и обложимся солиднейшими книгами по истории вопроса (естественно, совершенно неизвестными широкому читателю, даже любознательному). Это в первую очередь изданный в Шанхае в 1932 году труд В.Ф. Иванова «Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней». Это работы Бориса Башилова, Александра Селяни-

нова, Константина Победоносцева, Николая Данилевского, Ипполита Лютостанского. Используем и труды современных выдающихся авторов: Вадима Кожина, Виктора Острцова, Николая Старикова, Ильи Глазунова (да-да, художника).

Итак, с Богом!

Все несчастья России в том, что свыше двух последних столетий она делала чужое дело!

В России интеллигенция играла ведущую роль. Эта интеллигенция в продолжение последних почти трёхсот лет связала свою судьбу идеологически

15 преимущественно с масонством, с тем кругом идей, которые так ярко, выразительно, соблазнительно, систематично проповедовало это течение европейской мысли. И может быть, нигде, как в России, роль масонства не оказалась столь губительной, столь страшной, потому что европейское общество не могло отдаться этим идеям с той честностью, страстностью, верой и горячностью неопита, с которой отдалась этому течению наша интеллигенция. Не можем мы забывать того, что наша интеллигенция – это русская интеллигенция, со всеми качествами, которые присущи именно нашему, русскому народу. Русская интеллигенция, служа кругу масонских идей, добившись в своём порыве того, что история русской интеллигенции за 200 последних лет стала историей масонства, служила идеям этим не на страх, а на совесть, так, как всегда служит идеям русский человек, видящий в них смысл жизни, а не средство к личному благополучию. Ви-

новат ли он в том, что его поймали на вековечном русском стремлении к правде, причём лик Русской Правды был заменён лозунгом чужим и дальним: «Свобода, Равенство, Братство»?

Само слово ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ активнейшим образом использовалось именно в масонских кругах. В книге «Проблема авторства и теория стилей» В.В. Виноградов отмечает, что слово интеллигенция относится к числу слов, употреблённых в языке масонской литературы второй половины XVIII века: «...часто встречается в рукописном наследии масона Шварца слово «интеллигенция». Им обозначается здесь высшее состояние человека как умного существа, свободного от всякой грубой, телесной материи, бессмертного и неосязаемо могущего влиять и действовать на все вещи. Позднее этим словом в общем значении – «разумность», «высшее сознание» – воспользовался А. Галич в своей идеалистической философской концепции. Слово «интеллигенция» в этом значении употреблялось В.Ф. Одоевским».

Русская интеллигенция во вред себе, но из идеалистических, чистых побуждений сделала масонство тоже чистым, в то время как европейское масонство грубо и полностью эгоистично и занято только тем, что преследует свои национальные интересы. Ведущие слои Англии, Франции и Германии, намеренно питая масонство в России, преследовали свои собственные интересы, в то время как Россия, веря их проповедям, преследовала цели общечеловеческие, цели

Всемирной Правды.

Что делала Россия в своей политике, спрашивает Достоевский в своей знаменитой речи о Пушкине, «как не служила Европе, может быть, гораздо более, чем себе самой?»

К тому же теперь надо сознаться, что Запад – наш враг и что в этом смысле оправдывается другое вещее слово нашего мыслителя, замолчанное до сей поры, слово Н.Я. Данилевского: «Европа не знает нас, потому что не хочет знать... Мы находим в Европе союзников лишь тогда, когда вступаемся за чуждые нам интересы».

И, принимая по сей день от Запада духовный хлеб, не следует ли по одному этому подозревать, что он отравлен политическими задачами? Большой русский мыслитель В.В. Розанов, умерший в СССР от голода, в своём «Апокалипсисе нашего времени» пишет:

«Русь слиняла в два дня, самое большее, в три. Даже «Новое Время» нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь! Поразительно, что она разом рассыпалась вся до подробностей, до частных, и, собственно, подобного потрясения никогда не бывало, не исключая «великого переселения народов». Там была эпоха «два или три века». Здесь три дня, даже два. Не осталось царства, не осталось церкви, не осталось войска и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? Станным образом – буквально ничего!»

В этих кратких и жутких словах с поразительной точностью изображено наше национальное несчастье, ещё и по-

вторившееся на исходе XX века.

Страшная зияющая пустота на месте самобытной культуры невольно заставила поставить вопрос: почему погибла величайшая страна, несомненно, даровитого народа и кто виноват в его падении?

Тогдашние передовые общественные деятели, застрельщики и поджигатели бунта, приведшего к гибели России, главным и единственным виновником революционного взрыва считали «кровавый царизм», который не допускал к управлению «живых сил страны», не дал «министерства общественного доверия» и помешал новым благодетелям народа превратить Россию в передовую демократическую страну по лучшим образцам Запада.

Многие отделялись общими местами, указывая на нашу неподготовленность к войне, неудачи на фронте, плохую постановку продовольственного дела, усталость народа от войны как причины, вызвавшие народное недовольство и приведшие к революции.

Начитанный до отказа, но узкий и банальный, как и всякий либерал, «маститый ученый» Струве причину революционного движения видел в интригах коварных немцев, которые «задумали и осуществили русскую революцию».

Никто не признал за собой вины, все оказываются безусловно правыми, и «кающегося дворянина» среди деятелей революции так и не нашлось.

Благодаря трудам этих беспристрастных историков стало

аксиомой, что революция – явление «закономерное», имеющее для себя неотвратимые основания и, несмотря на некоторые свои теневые стороны, в общем нужное и благотворное для нации.

Революция 1917 года живым примером разоблачила величайший исторический подлог: она опрокинула историческую науку и её «точно установленные взгляды», что доминирующими причинами являются причины социально-экономического порядка; она сделала то, что бывшее до сего времени тайным стало явным: Россия пала, сражённая революцией, именно в период своего наивысшего развития.

Совершенно бесспорно доказано, что никогда ещё Россия не достигала такого благополучия, как за последние тридцать пять лет перед революцией.

19 Монархический строй был силой исключительного прогресса. Промышленность и торговля достигли громадного роста. Народ с каждым годом богател. Пышным цветом расцветала русская культура.

С 1881 по 1917 год Россия победоносно шла вперёд в своём экономическом и культурном развитии, о чём свидетельствуют общеизвестные цифры. В царствование императора Николая II Россия в экономическом и культурном отношении достигла ещё больших успехов.

Возникшая было анархическая волна «освободительного движения» 1905 года была сметена твёрдой рукой великого русского человека П.А. Столыпина и усилиями русских

патриотов, объединившихся у трона во имя спасения родной земли. Исторические слова П.А. Столыпина «Не запугаете. Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия» облетели весь мир и вызвали энтузиазм среди русского народа. Кстати, ЛДПР первой и единственной объявила 2011 год – год убийства Петра Аркадьевича – годом Столыпина.

К 1916 году в руках крестьян и казаков было около 172 миллионов десятин собственной земли только в 50 губерниях европейской России (кроме Кавказа и Царства Польского). Другим же сословиям принадлежало 85 миллионов десятин, из которых 18 миллионов составляли владения мелких собственников, обрабатывающих землю личным трудом, без помощи наёмной силы. Таким образом, на долю крупновладельческих хозяйств оставалось 67 миллионов десятин земли.

Накануне революции крестьянам принадлежала на началах собственности вся пахотная земельная площадь в азиатской России и на началах собственности и аренды – 90 % всей площади в России европейской.

Русский народ быстро и значительно богател. Народные сбережения увеличивались в стремительной прогрессии. Сумма вкладов в сберегательные кассы, где сосредоточились излишки главным образом малосостоятельных классов населения, с 300 миллионов рублей в 1894 году возросла к 1913 году до двух миллиардов рублей (увеличение на 570 %), а к 1917 году – до пяти миллиардов 225 миллионов руб-

лей (увеличение на 1700 %).

Прирост населения России неуклонно возрастал, что указывало на экономический и культурный прогресс нашей Родины. Прирост населения со 120 миллионов душ в 1894 году возрос до 190 миллионов душ в 1917 году, то есть прирост населения за время царствования Николая II – 70 миллионов душ! То есть только прирост составил половину всего населения РФ по состоянию на 2012 год!

Заботы о населении составляли также одну из неотложных задач царского правительства; достаточно указать, что 63 % годового бюджета Россия тратила на производительные, культурные надобности, тогда как западноевропейские государства с демократическими представительными учреждениями расходовали на эти же надобности всего лишь 34 %.

Парламентские страны, кричащие о благе народа, вдвое меньше заботились об этом благе, чем самодержавная Русь. Можно ли после этого говорить об отсталости монархических учреждений и о непомерно тяжёлом давлении самодержавной власти на народ?

Русский народ имел лучший в мире суд, лучшее местное самоуправление, превосходную дешёвую администрацию и идеальную финансовую систему.

Николай II был неизменным сторонником мира. Он до последнего момента желал сохранить добрососедские отношения с Германией, принимал все меры, чтобы мирным спосо-

бом уладить конфликт и не допустить вооружённого столкновения.

Царское правительство до самого возникновения бунта обвиняли не в том, что оно ведёт войну, а в том, что из-за симпатий к немцам стремится закончить эту войну, заключив сепаратный мир с Германией.

Либеральные деятели пускали свои ядовитые стрелы в «немецкую дворцовую камарилью», обвиняя приближённых Государя чуть ли не в национальной измене.

Милюков не остановился даже перед тем, чтобы с трибуны Государственной Думы бросить гнусное клеветническое обвинение против государыни в сочувствии к немцам!

Так что виновников войны нужно искать не в среде царского правительства, а в другом месте: ответственность за союзническую ориентацию и мировую войну в значительной степени падает на «лучшие силы страны», которые позднее постарались переложить вину с больной головы на здоровую.

Либеральная общественность, сыгравшая исключительную роль в русско-немецком столкновении, подготовила загодя союзническую ориентацию, а следовательно, и вооружённую борьбу, чем в данном случае политическим соображениям приносились в жертву национальные интересы России. Надо помнить твёрдо, что ориентация нашей так именуемой передовой общественности на союзников была продиктована не национальными интересами и выгодами России, а политическими мотивами.

Политические симпатии к «передовым демократиям Запада» и явились лейтмотивом сближения с Англией, противоестественного и самоубийственного для России.

«Свободная парламентарная» Англия и «прекрасная демократическая республика» Франция всегда противопоставлялись «реакционной» монархической Германии. По убеждению русских либералов и демократов, «разгром реакции в Европе» в лице монархической Германии должен был принести торжество демократическим принципам, политическую свободу России, парламентаризм, а может быть, и демократическую республику.

Кто же виноват в войне? Именно эти либеральные круги, которым война была нужна!

Решение царя продолжать борьбу до конца было искренним и бесповоротным.

Россия по-прежнему представляла громадную непоколебимую военную силу: к весне 1917 года была готова к наступлению 12-миллионная армия, причём поддерживающие армию ресурсы Российского государства были безграничны. Недостаток хлеба в некоторых рабочих кварталах Петрограда в феврале 1917 года был просто маленьким эпизодом. Подобное столицы других государств знали ещё в 1914 году. Это ничтожное обстоятельство не могло послужить поводом для того, чтобы ниспровергать существующий государственный порядок.

И теперь уже можно не сомневаться, что уличные беспо-

рядки в Петрограде в конце февраля 1917 года были созданы искусственно.

Население столицы было обеспечено всем необходимым: в Петрограде имелись значительные запасы муки и необходимых предудтков питания. По сведениям петроградского градоначальника Балка о количестве продовольствия в столице, выяснилось, что если бы Петроград, начиная с двадцатых чисел февраля, оказался отрезанным от всей страны и в него не было бы подано ни одного вагона с продуктами, то жители его могли бы оставаться в течение 22 дней на прежнем продовольственном пайке, то есть по два фунта хлеба в день на человека, – порция, о которой не могли тогда и мечтать граждане Франции, Германии и Италии.

Мы перед весной 1917 года стояли накануне достижения наших исторических задач.

Вся страна была спокойна. Поводы для брожения и открытого возмущения отсутствовали. Буржуазия от войны нажила большие капиталы. За время войны деревня также заметно разбогатела, рабочие неплохо зарабатывали. От продажи хлеба и других сельскохозяйственных продуктов у крестьян образовались значительные денежные сбережения. Не высказывая военного задора и шовинистических чувств, основная масса русского населения – крестьянство – сохраняла величавое спокойствие. Крестьяне понимали, что Первая мировая война, в которой участвовала Россия, затеяна не ими и что бунтовать во время войны не годится.

Вот почему февральский бунт для русского народа явился полной неожиданностью. Никакой революции с 22 по 28 февраля в Петрограде не было. Интеллигенция стала кричать, что народ сверг «самодержавие» и «завоевал свободу» после того, как Государственная Дума произнесла слово «революция», а печать его подхватила и разнесла по всей России.

Подлинный народ – хозяйственные крестьяне и городские обыватели города – сразу стал отмежевываться от петроградского действия и никогда не признавал, что он «завоевал свободу». Напротив, общий голос был за то, что «свободу дали» и что «после свободы наступили беспорядок и разорение». Точно так же угрюмо встретили нормальные люди интеллигентские радостные вопли о распаде «империи зла» и рождении «новой свободной России». Параллели налицо. И действующие вредоносные силы – всё те же.

Февральский бунт, как и крушение СССР в 1991-м – не дело русского народа, не народное движение, а результат заговора небольшой кучки, связанной с иностранцами.

И ответственность за него падает на подстрекателей и поджигателей – либеральных полити- 25 канов из прогрессивного блока, которых и нужно считать интеллектуальными убийцами России!

Они своими безумными нападками на правительство подрывали и дискредитировали его в глазах народа, разваливали тыл, расхолаживали патриотическое настроение, втягива-

ли военное командование в заговор против Верховного вождя...

А уж кромсали живое тело России непревзойдённые заплечных дел мастера революции – российские социалисты.

Виновны, конечно, и попустители этого страшного преступления – прекраснодушные русские интеллигенты, у которых не хватило разума и воли пресечь тёмную разрушительную работу либерально-социалистической общественности.

У нас бунт произошёл не от бедности материальной, а от нищеты духовной. Отсутствие национального сознания и утрата чувства государственности привели к февральскому бунту и коммунистическому мятежу.

Народы ведут к славе и счастью его духовно зрячие вожди. Ярким примером может служить Германия начала XX века.

Благодаря национальной интеллигенции, одна почти против всего мира, Германия с честью выдерживала тяжкую и изнурительную войну. Немецкая интеллигенция удержала свой народ от революционно-большевистского движения, которое после капитуляции было так близко и возможно. Она организовала народ и вместе с ним отбила натиск тёмных сил всего мира, которые после войны стремились уничтожить немецкий народ как нацию. Не будь здоровой национальной интеллигенции, Германию постигла бы судьба России. Немецкая интеллигенция проявила здоровый национализм и патриотизм, она вдохнула веру в свой народ и вместе

с ним разбила цепи неволи.

Второй пример – Япония того же времени, бедная экономическими ресурсами страна. Но Японская нация была единая. Заслуга в этом принадлежала японской интеллигенции. Она внушила любовь к своему прошлому, она создала культ Микадо, учение, по которому Микадо является прямым потомком богини Солнца и сам есть живой бог на земле, который вправе требовать абсолютной верности от своих подданных. Идея божественного происхождения власти пропагандировалась в школе, в армии и в общественной жизни.

Эта пропаганда носила характер религии. История преподавалась молодёжи таким образом, чтобы центром национальной исторической жизни сделать священную особу императора. История внушала чувство гордости, что Япония никогда не была запятнана актами неповиновения и возмущения императору, что она сохраняла верность и сыновнюю покорность своему Верховному Повелителю и династии, история правления которой не прерывалась на протяжении 2500 лет. Правящий класс, военные, учёные и обыкновенные интеллигенты сумели объединить и сплотить вокруг монарха нацию и создать в народе благоговейное отношение к его личности. Совершенно другим путём шла интеллигенция русская, на которой и лежит вся ответственность за крушение России.

Причина русской катастрофы – забвение русской интеллигенцией национальных идеалов – православия и самодер-

жавия, которые в течение веков были организующими началами нашей национальной государственной жизни.

О настроениях среди «цвета нации» весьма красочно повествует А. Белый.

Рассказывая о своём пребывании у Блоков и создавшейся у них ненормальной обстановке, он вспоминает: «Раз я не выдержал, вдруг за столом, при всех вместе сорвал с себя крест, бросив в траву; А. А. усмехнулся недоброй улыбкой».

Однажды А. Белый, поднимая бокал, возгласил: «Пью за свет!» В.Я. Брюсов, усевшийся рядом, вскочил как ужаленный, поднял бокал и прогорланил: «За тьму!».

В Петербурге, как и в Москве, масонские и про- масонские кружки объединяли людей различных направлений и оттенков: от софианцев-христиан до сатанистов вроде Сологуба.

Блок в своих талантливых стихах воспевал Люцифера.

Булгаков, по сообщению Белого, принимал участие в 1904 году и последующих годах в «Христианском братстве борьбы», которое занималось печатанием прокламаций с чёрным крестом к духовенству и войскам.

Бердяев, по воспоминаниям того же Белого и Розанова, был в числе тех лиц, которые в 1905 году 28

были приглашены к поэту Минскому в его квартиру, в дом Полякова, на Английской набережной, «со специальной целью испытать причащение человеческой кровью».

«Кровь действительно была получена от укола еврея-му-

зыканта и какой-то еврейки, разболтана в стакане и выпита всеми присутствующими», – свидетельствует В.В. Розанов.

Так развлекалась интеллигенция. А ещё занималась подрывом государственных основ ради призрачных видений прококаиненного разума, не сознавая того, что эти видения – плод долгой обработки её – интеллигенции – сознания.

А народ...

Народ в революции играл пассивную роль.

Русское купечество, крестьянство и рабочие были послушным орудием в руках кучки поджигателей.

Наши «активные классы революции» не сами шли, а их тащили, не они задавали тон, а другие, не снизу шло движение, а сверху, не крестьянство, буржуазия и рабочие делали революцию, а ими делалась революция.

У народа не было ни желания, ни понимания, ни воодушевления для устройства революции.

Буржуазия работала на социалистическую революцию, мужики насаждали коммунистическую диктатуру пролетариата, а буйная русская мастеровщина, по недоразумению названная рабочим классом, доканчивала разрушение.

Вдохновителем и застрельщиком великого бунта была передовая интеллигенция – интеллигенция либерально-радикально-социалистическая.

29

Она была воодушевлена своей верой и своими идеалами, во имя торжества которых могла принести какие угодно

жертвы, пойти на обман, бесчестие, жестокость и преступление.

Вся она, за самым ничтожным исключением, была нерелигиозна, ненациональна и безгосударственна.

Скептицизм, неверие, а то и прямое отрицание Бога стали неотъемлемыми свойствами духовной сущности передовой интеллигенции, а слепое преклонение перед силой разума и материи – её религиозным культом.

Она отрицала общепризнанную мораль, понятие греха, совести и стыда. И это отрицание стало её родовой метой – от коллонтаевской теории глотка воды (с ним сравнивали значение соития) до бесчинств «Бешеных вагин» в 2012 году.

Интеллигенции тогда, как и сейчас, были чужды здоровый национализм и любовь к отечеству. Противонациональными настроениями тогда, как и сегодня, была охвачена вся передовая интеллигенция.

Розовые мечты наших либералов о «вечном мире между народами», «всеобщей гармонии между людьми» и «всецеловеческом братстве» и фантастическая вера товарищей-социалистов в мировой союз пролетариев – явления одного и того же порядка: либералы и социалисты в своих устремлениях к общемировым целям стояли далеко от своего народа и России.

Сегодня они воют о торжестве толерантности и мультикультурализма, об «общечеловеческих ценностях» и мыслят себя «гражданами мира». 30

Либеральная интеллигенция прежде всего любит весь мир, а потом уже свой народ: она любит его случайно, урывками, скрывая перед другими свои чувства, стыдясь своей любви!

Русский народ никогда не знал безраздельной к себе любви, эту любовь интеллигенция делила с другими: вся полнота чувства любви отдавалась евреям, полякам, финнам, латышам, эстонцам, грузинам, армянам, черемисам и мордве как притесняемым «проклятым царизмом». Примерно то же мы видим и сегодня.

Великому русскому народу, создавшему потом и кровью многих поколений величайшие в мире государство и культуру, отводилось одинаковое положение с инородческой мелкотой. Сегодня «интели» любого ранга ни за что не согласятся с тем, что страна, где свыше 60 % населения составляет одна национальность, является, согласно международным нормам, страной мононациональной. И всякое упоминание о «многонациональности» России является плевок в лицо государствообразующему русскому народу!

К моменту революции 1917 года интеллигенция давно не только отказалась от всех национальных идеалов, но и неуклонно шельмовала их в глазах народа, старалась вытравить их из народной души.

Всё наше великое прошлое подвергалось поруганию и осмеянию. Чувство ненависти к монархии в передовом обществе не знало границ.

В борьбе с самодержавием все средства признавались дозволенными: ложь, клевета, искажение исторической действительности, подтасовка фактов родной истории.

Для того чтобы нанести удар правительству, чтобы дискредитировать его в глазах иностранцев, Милюков и другие кадеты считали нормальным и вполне допустимым для себя как русских выливать потоки лжи и клеветы на своё правительство во Франции и Америке и вести пропаганду, чтобы иностранцы не давали русскому правительству денег.

Пораженчество никогда не умирало в русском передовом обществе – начиная с декабристов и кончая пресловутым Ильичом.

На чужие деньги против России с одинаковым успехом работали Милюков и Ленин. «Анатомия протеста-2» показала то же самое. Но кажется, что нам предстоит увидеть и «Анатомию протеста-3» и 4, и 5. И кажется, много сюрпризов можно ожидать от этих увлекательных просмотров.

Только русская интеллигенция могла в феврале 1917 года разжечь недовольство, вызвать движение черни, возглавить бунт шкурников и предателей и погасить историческую славу России.

Коммунистический мятеж, пожравший Россию и её культуру, подготавливался давно. Радикальный социально-революционный переворот считался благодеянием.

Герцен с восхищением ждал вождя момента наступления социальной революции и призывал верить, что

русская революция доделает то, что не смогла сделать «мещанская» французская революция, то есть зажечь социальным пожаром весь мир.

«Ветер дул» от Ротшильда, женатого, кстати, на Аделаиде Герц, так что вполне возможно, что 200 лет назад Ротшильд и подарил нам первого «русского» революционера. «Что ему (Ротшильду) во мне нравилось, – писал Герцен, – что я представлял собой то поле борьбы, на котором он разбил наголову Николая Первого. Я для него был своего рода победой при Маренго или Аустерлице, и когда я был с ним, он часто входил в подробности своей победы. Хотя достаточно великодушный, чтобы пощадить своего разбитого противника (Николая Первого), он позволял себе, тем не менее, отчётливые улыбку-две».

На деньги Ротшильда Герцен основал своеобразную фабрику по «изготовлению большевиков», куда он привлекал юных христиан-студентов и превращал их в сатанистов-убийц. Ну не замечательный разве был у русского народа «борец», «которого разбудили декабристы»?

Но если Герцена на самом деле «разбудил» Ротшильд, то может он и декабристов «разбудил»? Неудивительно, что все «русские» евреи со времён Герцена ошиваются именно в Лондоне. И Маркса Ротшильд тоже «разбудил». Ведь «великие немцы» Карл Маркс и Энгельс – тоже «лондонцы», как и New-Lenin – Березовский, и распиаренный английский писатель Виктор Суворов-Ризун – он же «великий украинец»,

и прочие крупные и мелкие «интеллигенты», тянущиеся поближе к ротшильдовскому кошельку. От декабристов, которые «разбудили» Герцена, в русскую политическую жизнь вошло страшное наследие – «психоз крови». Они были под гипнозом французской гильотины; они сговорились убить всю царскую семью без остатка. В своей «Русской правде» Пестель развивал планы вырубки «под корень» всего мыслящего слоя России. Церковь шла на слом целиком. Всё это – во имя создания чего-то всеблагого, идеального.

Декабристы заложили и новое: кровь во имя неведомого, туманного будущего.

Эту страшную традицию продолжили «петрашевцы». У нас умалчивается то обстоятельство, что на своих собраниях они обсуждали, помимо вопросов философских, ещё и убийство царя. Достоевский, бывший в числе петрашевцев и приговорённый к повешению, показал всей своей жизнью и творчеством, что суровый суд он принял как заслуженный и через этот суд отделался от бесов, разъедавших его в молодости.

Но пророки подполья самозабвенно заражались «психозом крови». Чернышевский в 1853 году писал: «меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики, ни резня». В 1880-х в «Катехизисе революционера» Нечаев провозгласил, что все средства – ложь, провокация, воровство и убийство – не только не должны смущать революционера, но абсолютно необходимы и всячески его украшают. Это и есть революци-

онная доблесть!

Как известно, фабулой для «Бесов» Достоевского послужила именно судьба Нечаева, который 34 убил своего приятеля, когда тот посмел в чём-то не согласиться с «вождём».

Узнаёте интеллигентскую нетерпимость? Мы и сегодня её частенько наблюдаем в разных телевизионных ток-шоу.

Они, думается, и сегодня «бредят эшафотом», только не признаются в этом открыто.

Полтора века до революции наука и публицистика проповедовали возможность достижения абсолютной свободы, безумную надежду на всеобщее счастье и довольство, надежду на то, что люди на основании разума достигнут полного равенства на земле.

В университетах «дурачки профессора», говоря словами В.В. Розанова, зашевелились: шла проповедь того, что «социализму принадлежит великое будущее» и он призван обновить весь мир и «разрешить на земле проблему счастья».

Либеральные, радикальные и социалистические партии в своих призывах к свободе и грабежу стремились обогнать одна другую.

Кадеты призывали к национализации земли, социал-демократы – к муниципализации, социалисты-революционеры – к социализации, а все вместе – к уничтожению права собственности и коренному социальному перевороту.

В этом состязании «кто даст больше» победа осталась за

теми, кто честно и открыто заявил, что всё позволено.

Революция и гибель России стали неотвратимы. Этот процесс болезни, приведший к смерти России, начался с Петра I, который, как это бесспорно 35 всеми признаётся, стал родоначальником русской интеллигенции.

Россия оказалась «пустой», потому что мозг страны – интеллигенция – оказался гнилым и своим гниением заразил русскую нацию.

Больная духовно, интеллигенция в течение десятилетий вела ожесточённую борьбу со своим народом и началами его жизни во имя торжества масонского идеала объединения всех без различий рас, племён, религий, сословий, партий и культур на основах свободы, равенства и братства в один всемирный союз для установления царства всеобщей справедливости, царства Астреи и земного Эдема.

Россию и народ привела к гибели воспитанная масонством либерально-радикально-социалистическая интеллигенция.

История русской революции есть история передовой, либерально-радикально-социалистической интеллигенции.

История либерально-радикально-социалистической интеллигенции есть по преимуществу история масонства.

РУССКИЙ ИДЕАЛ

В чём же выразились преступления русского народа, повлекшие за собой гибель России?

Государственная Дума обвиняла царя в нежелании даровать ответственное министерство, иначе в нежелании государя императора сложить с себя обязанности царя и помазанника Божия и тем нарушить данные Богу при священном миропомазании обеты.

«Передовая» общественность, устами своих передовых людей, давно уже кричала о том, что Самодержавие, как форма правления, устарело и что уровень «культурного» развития русского народа давно уже перерос эту форму, как пережиток восточного деспотизма и абсолютизма...

В соответствии с таким пониманием, самодержец стал рассматриваться как заурядный носитель верховной власти и к нему начали предъявляться самые разнообразные требования, отражавшие абсолютное непонимание его священной миссии помазанника Божия, связанного обетами к Богу и призванного творить волю Божию, а не «волю народа», обычно выражающую собой волю злонамеренных единиц.

Даже самые благожелательные люди, убеждённые монархисты, глубоко понимавшие значение русского самодержавного строя и высоко ценившие личность государя императора, и те вторили общим крикам, отражавшим откровенное

недовольство царём и обвиняли его в бесхарактерности, говоря, что государь слишком добр, слаб и снисходителен и не обладает качествами, коими должен обладать каждый носитель власти.

Словом, к моменту разразившейся катастрофы слились воедино самые разнообразные обви- 37 нения, направленные и против личности государя императора, и против общего строя и уклада русской государственности, а в связи с ними и самые нелепые и преступные требования, предъявляемые к государю и его правительству, включительно до требования во имя блага России отречения от Престола.

Уступая насилию, царь подчинился такому требованию.

Свершился акт величайшего преступления, когда-либо бывшего в истории. Русские люди, восстав против Богом данного помазанника, тем самым восстали против самого Бога. Гигантские размеры этого преступления только и могли привести к гигантским результатам и вызвали гибель России.

Поразительнее всего то, что в этот момент разрушения православной русской государственности, когда руками безумцев насильственно изгонялась благодать Божия из России, хранительница этой благодати Православная церковь, в лице своих виднейших представителей, молчала. Она не отважилась остановить злодейскую руку насильников, грозя им проклятием и извержением из своего лона, а молча глядела на то, как заносился злодейский меч над священной гла-

вою помазанника Божия и над Россией, молча глядит и сейчас на тех, кто продолжает делать своё антихристово дело, числясь православным христианином.

«Власть, по самой природе своей, должна быть железной, иначе она не власть, а источник произвола и беззакония, а царь слишком добр и не умел пользоваться своею властью», – говорила толпа. Да, власть должна быть железной, она должна быть неумолимою и не доступной движению сердца. Её сфера должна чуждаться гибкости и мягкости. Власть должна быть бездушной, как бездушен закон. Гибкость закона есть беззаконие, слабость власти есть безвластие. Бездушной, строгой, неумолимой, внушающей только трепет и страх должна быть власть.

Но не таковою должна быть власть царская.

В сокровенном русском понимании, изгаженном интеллигентской пропагандой, царь – выше Закона. Царь – помазанник Божий и как таковой воплощает Собой ОБРАЗ БОЖИЙ НА ЗЕМЛЕ. А Бог – Любовь. Царь и только царь является источником милостей, любви и всепрощения. Он и только он один пользуется правом, ему одному Богом данным, одухотворять бездушный закон, склоняя его перед требованиями своей самодержавной воли, растворяя его своим милосердием. И потому в сфере действия закона только один царь имеет право быть добрым, миловать и прощать. Все же прочие носители власти не имеют этого права, а если незаконно им пользуются, гонясь за личной популярностью, то они во-

ры, покушающиеся на прерогативы царской власти.

Доброта царя есть его долг, его слава, его величие. Это ореол его Божественного помазанничества, это отражение лучей небесной славы всеблагого Творца.

Доброта подчинённых царю органов власти – есть измена, воровство, преступление. Кто осуждал царя за его доброту, тот не понимал существа царской власти, кто требовал от царя твёрдости, суровости и строгости, тот сваливал на царя свои собственные обязанности и свидетельствовал о своей измене царю, о непонимании своего служебного долга и о своей непригодности ни царю, ни России.

А между тем, среди тех, кому царь вверял охрану закона, не было почти никого, кто бы не совершал этого преступления. Начиная от министров, кончая мелкими чиновниками, носителями ничтожных крупинки власти, все желали быть «добрыми», кто по трусости, кто по недомыслию, кто по стремлению к популярности, но мало кто отваживался осуществлять неумолимые требования закона, существующего не для добрых, а для злых людей; все распоряжались законом по собственному усмотрению, обезличивали его, приспособляя к своим вкусам и убеждениям и выгодам, точно его собственники, а не стражи его неприкосновенности, забывая, что таким собственником мог и должен быть только самодержавный русский царь.

И на фоне общего хаоса, царившего в области отношения к закону, чуть ли не единственным свидетельством подлин-

ного уважения к закону являлись только смертные приговоры военных судов, подносимые на высочайшее утверждение. Суд честно выполнял свою задачу, склонялся перед неумолимыми требованиями закона, выносил суровый приговор, но в то же время взывал к милости Хозяина закона, сознавая, что совершил 40 бы преступление, дерзнув самовольно осуществить это право Хозяина. Во всех же прочих областях действия закона царил невероятный хаос как результат погони за личной популярностью и непонимания того, что такое закон и каковым должно быть отношение к нему со стороны лиц, призванных охранять его. И такое отношение к закону сделалось до того обычным, что по степени популярности держателей власти можно было безошибочно судить об их ничтожестве, и наоборот. Преследовались лучшие, превозносились – худшие.

В непонимании русскими людьми природы самодержавия и сущности царского служения и выразилось главное преступление русской мысли.

Князь Н.Д. Жевахов констатировал: «По мнению одних, России нужен Диктатор, способный заливать Русскую Землю кровью своих подданных, по мнению других – конституционный монарх, т. е. Царь, связанный ответственностью не перед Богом, а перед теми незримыми единицами, которые творят волю пославшего их Незримого Правительства, выдавая её за «волю народа».

Нет, не безответственные монархи, как послушные ору-

дия в руках масонов, и не железные диктаторы, облечённые царскою властью, нужны России, а нужны были ей и будут нужны железные исполнители закона, верные и честные слуги царя, которого нужно сперва вымолить у Бога. Русский же православный царь, осуществляя свою божественную миссию помазанника Божия, не может быть диктатором, ибо его священная миссия выхо- 41 дит далеко за пределы прав и обязанностей заурядного носителя власти, хотя бы и облечённого её наивысшими прерогативами.

«Другое преступление русского народа, – продолжает Н.Д. Жевахов, – выразилось в непонимании самой России и её задач.

Царь и Россия – неотделимы друг от друга. Нет царя – нет и России. Не будет Царя – не будет и России, а русское государство неизбежно сойдёт с пути, предуказанного Богом. И это понятно, ибо то, что Бог вручает своему помазаннику, того не может вручить толпе.

Задачи русского царя, промыслом Божиим на него возложенные, выходят далеко за пределы задач верховного носителя государственной власти. Это – не глава государства, избираемый народом и угождающий народу, которым назначен и от которого зависит. Русский Царь помазан на царство Богом и предназначается быть Образом Божиим на земле: его дело – творить дела Божие, быть выразителем воли Божией, носителем и хранителем общехристианского идеала земной жизни.

Соответственно сему и задачи русского царя, выходя далеко за пределы России, обнимали собой весь мир. Русский царь устанавливал мировое равновесие в отношениях между народами обоих полушарий. Он был защитником слабых и угнетённых, объединял Своим верховным авторитетом разноплемённые народы, стоял на страже христианской цивилизации и культуры, был тем «державшим», на которого указывал апостол Павел в своём втором 42 послании к фессалоникийцам, говоря: «Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят из среды удерживающий теперь» (гл. 2, 7 – 8).

Вот в чём заключалась миссия русского православного самодержавного царя!

Сколько же недомыслия нужно было иметь для того, чтобы допускать, что эта миссия, заключающаяся в борьбе с коллективным антихристом и в охране христианского идеала на земле, могла быть выполнена с помощью слуг антихристовых, скрывающихся под маской всякого рода коллективов, от парламентаризма до профессиональных союзов, преследующих как раз обратные цели?!

А между тем такое недомыслие со стороны одних и преступность со стороны других лежали в основе всех тех нелепых требований, какие предъявлялись к царю и его правительству с единственной целью – низвести его с той высоты, на какую он был поставлен Богом, урезать его самодержавные права и вырвать из рук царя то дело, какое Господь воз-

ложил на своего помазанника.

Дело же это – не только благо России, но и мир всего мира.

В этих посягательствах на самодержавие русского православного царя и сказался тот великий грех русских людей, в результате которого Господь отнял от России свою благодать и Россия погибла.

Таково было незамутнённое понимание природы русской власти русским народом. Таково оно было и у лучших представителей – святителей

43 Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского и сонма других. Таково оно было и у Пушкина, о чём свидетельствует Н.В. Гоголь в знаменитых «Выбранных местах из переписки с друзьями».

С этим пониманием и боролся Орден антирусской интеллигенции на протяжении многих десятилетий.

КОНЕЧНЫЙ ИДЕАЛ МАСОНСТВА

На пути к утверждению масонского Эдема на земле стоят религия, нация и монархические государства.

Эти исторические установления мешают соединить все нации в один союз, а отсюда неизбежность борьбы с ними.

К разрушению церкви, нации и монархии масонство подходило постепенно, осторожными шагами, подготавливая общество к более решительным мерам и действиям.

Сначала борьба с религией велась осторожно. О свободе совести масоны говорили лишь в своём кругу, подготавливая

будущих борцов против религии и церкви.

Для проведения своих идей путём печати они выбирали чужие мысли, чужие статьи, вполне соответствующие их воззрениям, и, повторяя их, укры-

ваясь за других авторов, содействовали масонской пропаганде.

Идея демократии, нашедшая своё определённое выражение в учении английского масона Локка, получила дальнейшую разработку у французских «просветителей» – идеологов революции 1789 года, которые, как известно, все принадлежали к масонам. Масоны Вольтер, Дидро, Монтескьё и, наконец, Ж.-Ж. Руссо на опыте утверждали демократическую идею и своей работой создали демократическое движение во всём мире.

Знаменитая формула «Свобода, Равенство и Братство», эта хартия политической свободы, – чисто масонское произведение.

«Декларация прав человека» была составлена масоном Томасом Джефферсоном (впоследствии президентом Америки) при участии масона Франклина и объявлена на конгрессе колоний в Филадельфии в 1776 году.

Идея народовластия и народоправства (пресловутый «суверенитет народа») и теория разделения властей зародилась в масонских головах и из масонских лож широко распространилась по всему свету.

Ближайшая задача масонства – захват в свои руки поли-

тического влияния и власти и перевоспитание общества на новых началах.

Масонство должно охватить все сферы человеческой жизни в современных государствах. Религия, государство, политика, семья, школа, армия, общественный строй, наука, искусство, печать, промышленность, международные отношения – всё это перестраивается масонством на новый лад.

Масонство стремится разрушить всё старое, уничтожить все существующие устои и на развалинах прошлого построить новое, масонское царство.

Руководящими принципами масонской деятельности являются атеизм и космополитизм.

Цель масонства – разрушение христианской культуры и замена её масонским миром, основанным на атеизме и материализме.

Человечество выше отечества – вот весь сокровенный смысл масонской премудрости.

Масонство должно зачеркнуть прошлое народов. Оно должно создать международное движение, следствием которого будет вечный мир и восторжествуют идеалы свободы, равенства и братства между народами, населяющими вселенную.

Путь к достижению этой священной для масонства цели – перевоспитание человеческих обществ в масонском духе, активная борьба с религией и национализмом, революция.

Народ в представлении масонов только средство для со-

здания всемирного масонского государства.

«Народ всегда несдержан и груб – это быки, которым нужны ярмо, погонщик и корм», – говорит масон Вольтер, идеолог «великой французской революции», кормившийся на английские деньги.

«Народ больше всего ценит силу», – вторит ему знаменитый масон Гёте.

Девиз масонства: «Через национальные революции и разрушения исторически сложившихся государств – к революции интернациональной и созданию масонского сверхгосударства».

Конечный идеал масонства есть организация сверхгосударства в виде мировой атеистической республики.

Вера в разум, не стеснённый какими-либо узами, как единственный путь к истине, вела к открытому рационализму.

И НАЧАЛОСЬ...

...В 1717 году произошло общее собрание нескольких масонских лож, на котором была образована Великая Ложа Англии и избран Великий Мастер. Это важное событие положило прочное начало современному масонству.

После организации Великой Ложи в Англии масонство быстро распространилось по всей Европе. Лондон стал центром, откуда шёл «свет масонского учения».

Тысячи иностранцев посещали Лондон, знакомились с тем, что представляет собой Великая Ложа, а по возвращении на родину по английским образцам заводили масонскую организацию.

Прикрываясь высокогуманными и филантропическими принципами, масонство подготовило, организовало и осуществило так называемую Великую революцию. Общество, «существующее для развлечения и благотворения», убило 2 сентября 1792 года принцессу де Ламбаль, а 16 октября 1793 года – саму королеву Франции, потопило в крови Вандею...

Идейную подготовку французской революции провели учёные и философы-просветители. Государственные основы королевской Франции подтачивались пропагандой масонов Вольтера, Кондорсе, Дидро, д'Аламбера, Монтескьё и Ж.-Ж. Руссо. Все эти философы, особенно Вольтер, д'Аламбер и Дидро, были проникнуты глубокой ненавистью к христиан-

ству и монархическому образу правления.

Рекламу произведениям «просветителей» делали масонские ложи. Целая плеяда более мелких писателей создала литературу, доступную пониманию масс: памфлеты, эпиграммы, анекдоты и прочее.

Для распространения масонского учения в народе употреблялись литературные сборники, журналы, романы, брошюры, театр.

Известный клуб масона Гольбаха был главной фабрикой литературы.

«Большая часть книг того времени, направленных против религии, нравственности и против правительства, была нашего производства, – говорит один из членов этого клуба. – Масса памфлетов самого непристойного содержания, направленных главным образом против королевы и сочинявшихся в Англии, ходили по Парижу.

Для распространения же противоправительственных и противорелигиозных сочинений в среде народа существовала целая система, и делалось это посредством школьных учителей и особых разносчиков, странствовавших по деревням».

Движение, приведшее к свержению монархии, было создано искусственно.

Французская революция, направленная против религии и церкви, против королевской власти как божественного установления, против старых традиций, привела к отделению церкви от государства, ограничению конституцией самодер-

жавной власти и космополитизму.

Восторжествовали масонские принципы «Свобода, Равенство и Братство».

Масонство одновременно с национальной революцией ставило своей конечной целью революцию интернациональную.

В 1775 году, перед «великой» французской революцией, масонское общество иллюминатов разрабатывало план мирового масонского государства.

«Князья и нации исчезнут с лица земли, – говорилось в одной из инструкций иллюминатов, – и раса человеческая сделается единой семьей!»

Революции английская 1648 года и французская 1789 года, направленные против христианской церкви, закончившиеся убийством королей, беспощадным кровавым террором, варварством и даже рабством, которое ввёл изувер Кромвель, названы великими.

Открытые враги христианства, в лице английских вольнодумцев и французских энциклопедистов, названы великими философами и признаны основоположниками современной демократической государственности. Пятиконечная масонская звезда стала высшим идеалом жизни, во имя которого обезумевшее человечество, отвергнув Бога и Христа, устремилось в царство крови, лжи и порока.

ПЁТР

Согласно масонскому преданию первая ложа возникла в

Москве ещё в царствование Алексея Михайловича, причём «Брюс был оной великий мастер». Граф Брюс, по словам предания, был один из высокопосвящённых масонов и глубоко и плодотворно проник в тайны масонского ордена.

На самом деле, масонские ложи возникли в России только в последние годы XVII века после возвращения Петра из первого заграничного путешествия.

Среди рукописей масона Ланского есть обрывок серой бумаги, на котором записано такое известие: «Император Пётр I и Лефорт были в Голландии приняты в Тамплиеры».

Во второй половине XVII столетия усиленное внимание обращает на Россию Лейбниц, роль которого в петровской антиправославной и антирусской революции, к сожалению, мало исследована.

Великий реформатор, рационалист и космополит, Лейбниц вместе с другими философами преследовал цель переустройства всего человечества.

50

«Знаменитейший учёный того времени Лейбниц, – пишет историк Брикнер, – с неослабным вниманием следивший за успехами в России и за всеми действиями Петра, ещё молодого царя, предсказывал, что всё человечество от этого останется в большой прибыли».

Лейбниц был склонен посвятить свои силы преобразованию русского государства и думал оказать этим услуги всему миру. Он говорил, что не принадлежит к тем, которые при-

кованы к своему отечеству, к определённой народности, он желает служить всему человеческому роду. Ему отечеством служит небо и согражданами являются все благомыслящие люди.

«Меня извещали, – писал Лейбниц, – что царь Пётр намерен ввести в Московию более цивилизованные обычаи Европы» и интересуется людьми, которые «лучше возьмутся за дело».

Любовь к иностранцам внушил Петру его первый воспитатель из иностранцев Менезиус, родом шотландец, ловкий авантюрист, умевший расположить к себе любого податливого человека.

Сверстники Петра также были заражены всем иностранным. Самым влиятельным человеком в этом отношении был князь Борис Алексеевич Голицын. Князь Борис, хотя по общим отзывам и был феноменальным пьяницей, но всё же это был человек умный, образованный, знавший латинский язык и друживший с иностранцами, – словом, не русский, не москвич, а европеец.

Вторым сверстником Петра был Андрей Матвеев, сын знаменитого Артамона Матвеева, умный

и образованный человек, имевший особенное расположение к иностранцам. В доме своего отца он получил заботливое воспитание, знал иностранные языки – перевёл с латинского книгу Барония. Он был настолько образован, что удостоился похвального отзыва от таких двух матерых масо-

нов, как Лейбниц и Монтескьё.

Самым близким и необходимым наставником для Петра становится Патрик Гордон, с которым царь виделся ежедневно.

Несмотря на то что Гордон ненавидел Россию и мечтал вернуться в Шотландию, где у него было недвижимое имущество, он оставался в России в видах английской политики.

Под влиянием друзей-немцев молодой царь стал явно отставать от стародавних обычаев московской жизни, «обасурманел», как говорили про него москвичи. Про него говорили, что он «уклонился в потехи, оставя лучшее, начал творить всем печальное и плачевное». «Не честь он, Государь, делает – бесчестье себе», – прибавляли другие, осуждая поведение Петра.

Поведение Петра было вызовом народу; он обрился, оделся по-немецки, царицу насильно заточил в монастырь, а вместо неё в сожительницы взял девку Монсову и открыто презирал все народные обычаи.

Слабо развитая общественная самодеятельность в русской государственной жизни при нём совсем закончилась.

Голос земли был заменён всесильным усмотрением бюрократии, было образовано знаменитое 52

«средостение» между царём и народом. Перенос столицы из Москвы в Петербург изменил национальное лицо России.

В Москву стекались родовитые русские люди, которые вместе с царём делали государственную историю России; Пе-

Петербург стал притоном для иностранцев. В Москве сидело боярство, сильное религиозными, национальными и нравственными устоями, Петербург притягивал к себе беспринципных карьеристов, искателей лёгкой наживы и авантюристов всех стран и народов.

«Основанный, – как писал Карамзин, – на северном крае, среди зыбей болотных, в местах, вынужденных на бесплодие и недостаток», и утверждённый на трупах и слезах народных, знаменитый «Парадиз» – Санкт-Петербург стал могилой национальной России. Петербург – это город заговоров, революций и холодного, надменного презрения к народу, его нуждам и чаяниям. Близость к границе вынуждала держать огромное количество войск, народ должен был нести тяжкую воинскую и денежную повинность, государство истощалось.

Реформа Петра – глубочайший национальный переворот, который резко порвал с прошлым.

Искореняя все древние навыки, представляя их смешными, глупыми, хваля и вводя иностранные, государь России унижал россиян в собственном их сердце.

Вольные общества Немецкой слободы, приятные для необузданной молодости, довершили Лефортово дело, и пылкий монарх с разгорячённым воображением, увидев Европу, захотел сделать Россию Голландией.

Мы, – констатировал Карамзин, – стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Пётр».

Антиправославная и антинациональная преобразовательная деятельность Петра оставила неизгладимый отпечаток на мирозерцании верхов и создала тип людей, враждебных национальной России.

При Петре благодаря культурному влиянию иностранцев появляется русская литература. От Петра идут Феофан Прокопович, Татищев и Посошков.

Все эти писатели являются страстными поклонниками Петра и ненавистниками прошлого, то есть православной и национальной России. С Петра начинается обличительная литература, направленная против веры, быта и национально-своеобразия. Феофан Прокопович, Татищев и Посошков шли тем же путем, которым шли до них европейские рационалисты. Их объединяла одна цель – обеспечить для России успехи европейского Просвещения.

Посошков стал первым русским политическим писателем и обличителем государственного и общественного порядка. Для устранения в государстве общественного зла Посошков в своей книге «О скудости и богатстве народном» рекомендовал, прежде всего, составить новое уложение на основании всех существующих указов, а также принять во внимание иностранные законодательства, и даже турецкое!

С Петра начинается история русской передовой интеллигенции – история медленной, планомерной подготовки разрушения православного Русского царства. Программа жизни и будущей деятельности интеллигенции была начертана

в Петровскую эпоху.

Эта программа сводилась к следующему:

—

забвение, равнодушие или открытая ненависть к прошлому;

—

взгляд на православие и борьба с ним как силой реакционной и враждебной прогрессу;

—

борьба за отделение церкви от государства, с церковным авторитетом, духовенством и монашеством, гонение на православную церковь;

—

национальное безразличие, рабское преклонение перед всем иностранным и инославным и сатанинская ненависть к националистам и патриотам как «бородачам» и «черносотенцам»;

—

поход против самодержавия за его ограничение или свержение;

—

взгляд на народ как на средство достижения своих целей;

—

любовь не к отечеству, а к человечеству и стремление стать гражданами вселенной.

С Петра не остаётся никаких связей с прошлым. Правя-

щий класс и интеллигенция перестают быть хранителями быта.

Бытовое исповедничество заменяется западноевропейским мировоззрением.

Русские образованные классы очутились как бы в положении «не помнящих родства», а интеллигенция сделалась «наростом» на русской нации.

Эпоха Петра явилась колыбелью масонства и передовой интеллигенции.

«Властители дум» русского общества получили свои познания от масонской премудрости и сами были членами ордена вольных каменщиков. Под знаменем пятиконечной звезды прошли: Артамон Матвеев, князь В.В. Голицын, «птенцы гнезда Петрова» Прокопович, Посошков, Татищев, Кантемир, князь Щербатов, Сумароков, Херасков, Новиков, Радищев. Грибоедов, декабристы, Герцен, Бакунин, Нечаев, либералы, радикалы, социалисты, Ленин...

В течение двух столетий передовая интеллигенция шла под знаменем мятежа против божеских и человеческих установлений.

Она шла от рационализма к пантеизму и закончила атеизмом и построением Вавилонской башни.

Коллегии, Верховный Тайный совет, конституция князя Димитрия Голицына, проекты князя Никиты Панина, Наказ Екатерины II, конституция графа Строганова, план графа Сперанского, «Русская Правда» Пестеля, планы декаб-

ристов, утопические мечты петрашевцев, анархизм Бакунина, гимны мировому социальному перевороту Герцена, поножовщина Нечаева и «грабь награбленное» Ильича – всё это этапы борьбы за представительную монархию, демократию, социализм и коммунизм, уничтожение православного Русского царства и, говоря словами В.А. Жуковского, «возвышение в достоинство, совершенно свободного скотства».

Пётр стал жертвой и орудием страшной разрушительной силы, потому что не знал истинной сущности братства вольных каменщиков. Он встретился с масонством, когда оно ещё только начало проявлять себя в общественном движении и не обнаружило своего подлинного лица.

Масонство – двуликий Янус: с одной стороны – братство, любовь, благотворительность и благо народа; с другой – атеизм и космополитизм, деспотизм и насилие.

Петра, как и всех королей и царей, влекла к масонству высота декларируемых целей орденового учения.

Война, долголетняя и упорная, лихорадочное строительство государства, тяжкий и напряжённый труд не давали возможности Петру разобраться в той тонкой паутине, которую плели вокруг него масоны-иностранцы и заставляли его быть орудием разрушения веры, нравов и духа своего народа. И всё-таки масонство оказалось бессильным окончательно поработить русскую душу русского царя.

Пусть Пётр блуждал в протестантских дебрях, кощунствовал, но он умер православным. Он умер верным и набожным

сыном православной церкви.

С 23 по 28 января 1725 года он исповедовался и приобщался три раза: будучи соборован, он проявил большое душевное сокрушение и несколько раз повторил: «Я верю, я надеюсь!» Увенчанный всеобщим признанием и мировой славой, Пётр не возгордился признанным величием и умер с глубоким смирением и раскаянием.

Он сделал то, чего до сего времени не желала и не желает сделать передовая «жестоковейшая», как говорили в древности, интеллигенция, то есть покаяться и смириться.

Со смертью Петра начинается одна из самых нелепых страниц русской истории.

Народное большинство стояло за единственного мужского представителя династии, великого князя Петра Алексеевича, сына погибшего от руки отца царевича Алексея Петровича. В этом желании объединились все русские люди, от вельмож до простого обывателя.

Но компания «птенцов гнезда Петрова» не дремала. Приходилось думать о спасении своего собственного положения, а то и сохранении головы.

Тёмная компания, в лице Меншикова, Ягужинского, Макарова и Феофана Прокоповича, сознавала ту страшную опасность, которая им всем угрожала, а потому быстро сплотились в одну группу в достижении одной цели. В первую голову склонили на свою сторону гвардию. Гарнизон и другие войска, не получавшие жалованья 16 месяцев, были удо-

влетворены. Враждебная вдове Петра – Екатерине – партия не имела единства. Конечно, положение, как и всегда, разрешено было вооружённой силой.

Как видим, прообраз будущей партноменклатуры, жадно, любой ценой держащейся за власть, сложился почти триста лет назад. Расшатывание государства петровскими «птенцами» так похоже на разрушительную деятельность троцкистов-хрущёвцев, которая привела к гибели России под названием СССР!

Идея Верховного тайного совета – идея масонская, а автор этого учреждения Фик, свободный мыслитель в религиозных вопросах, рационалист и материалист.

При Анне Иоанновне высшие государственные посты были заняты немцами-протестантами, которые крепко стояли за своё положение и пресекали всякие попытки православных русских людей устроить свою жизнь по правде и совести. Надежда на восстановление патриаршества рухнула окончательно. Всякие толки о восстановлении допетровских порядков в церкви считались признаком политической неблагонадёжности.

Своеволие местных властей не знало границ: безбоязненно и безнаказанно забирали они священнослужителей в свои канцелярии, держали под арестом, били, налагали на них неучитанные тяжести и не хотели признавать ни прав духовенства, ни власти над ним архиереев. В не менее тяжёлом положении находились монастыри и монашество.

Эту столь большую разрушительную работу провели первые передовые люди страны – Прокопович, Татищев и Кантемир.

Как указывалось выше, Прокопович и Татищев – люди одной школы, последователи рационализма, непримиримые враги старины и пламенные поборники прогресса. Сатирик Кантемир также принадлежал к типу «передовых людей» и идейно был связан с Прокоповичем и Татищевым. По окончании Академии наук, где он учился у Бернулли Байера (история) и особенно у Гросса (нравственная философия), Кантемир окончательную шлифовку получил в Париже. Там он сблизился с представителями научно-литературного мира, особенно с прославленным масоном Монтеस्कье. Здесь под влиянием «просветителей» сложились религиозные, политические и общественные взгляды Кантемира. Русская литература, в лице первого её представителя, начала свою жизнь всецело под влиянием просветительской литературы Запада, то есть литературы масонской, направленной против религии и всех божественных установлений. Кантемир удостоился чести знать видных масонов Вольтера и Монтеस्कье, книгу которого «Персидские письма» он перевёл на русский язык.

Духовенство – главный объект насмешки в сатирах Кантемира.

Он выхватывает отрицательные стороны из жизни русского духовенства, чтобы только посмеяться над «попом», вы-

ставить его в карикатурном виде. Тип попа в его сатирах – зависть, невежество, суеверие и пьянство.

Грубая, непристойная сатира не щадит даже такого праведника как архимандрит Варлаам, кандидат в патриархи, любимый и почитаемый всеми истинно православными людьми.

Кантемир – прародитель русской литературы. Воспитанный Вольтером и Монтескьё, он положил прочное начало нашей передовой обличительной литературе, центральное место в которой отводилось «жирному и глупому попу».

Обличительный тон сатир Кантемира не щадит никого из русского общества: судья обязательно взяточник, купец – вор и надувала, представители высшего общества – казнокрады, моты, картёжники и пьяницы, помещики – звери с «каменной душой» и т. д.

Золотой век русской жизни, по мнению Кантемира, – это царствование Петра, главное в котором следующее: Пётр есть отец новых русских людей, отец «учёной дружины», то есть интеллигенции.

И вот на этих именах и воспитывались целые поколения. В учебниках русской православной церкви семинаристы старательно долбили, что Феофан, несмотря на некоторые недостатки, оказал огромные услуги православной церкви. Татищев стал родоначальником истории и публицистики. Кантемира старательно изучали гимназисты и гимназистки как «писателя-обличителя общественных язв и пороков и борца

за истину, добро и красоту».

Между тем иностранцы вершили всеми делами Империи. Правителем государства был иностранец, первый кабинет-министр – иностранец, два фельдмаршала русской армии – иностранцы. Все более или менее значительные посты в армии и администрации были заняты иностранцами. Видные русские вельможи, наоборот, находились в опале и шли в ссылку. При Анне некоторые из числа самых даровитых русских людей, такие, как князь Никита Феодорович Волконский, как граф Николай Петрович Апраксин и князь Михаил Алексеевич Голицын, внук знаменитого князя Василия Васильевича, были сделаны ни более ни менее как придворными шутами, носили шутовской наряд и колпак с погрешками...

Чаша унижения была выпита до дна.

Немецкая власть могла делать всё над русскими рабами.

Игра в конституцию русских либеральных идиотов отдала русский народ в рабство немцам...

Но французам было обидно. И при Анне Леопольдовне они присылают в Петербург некоего маркиза Шетарди. Он прибывает в Россию для того, чтобы произвести глубокую разведку о состоянии умов русского общества и в благоприятный момент освободить Россию из-под немецкого влияния, с тем чтобы подчинить её влиянию французскому.

Дело решили гвардия и французское золото. Преображенцы постояли за себя. Дочь Петра I Елизавета стала императрицей.

трицей.

По вступлении на престол Елизаветы выявилось народное движение, направленное против иностранцев, утвердившихся в два последние царствования. Низы ждали изгнания иностранцев из России. Но ничего, кроме уличных драк с иностранцами, не произошло.

Начинаются реакция против господства иностранцев, презрительно относившихся ко всему русскому, и слабый поворот к национальному режиму.

Елизавета – в истинном смысле русская женщина. Умная, живая, приветливая и обходительная, она стала любимицей народа.

Она получила свои черты от тесного общения с народом. Ещё цесаревной она выражала свои симпатии Москве и русскому быту.

С местной молодёжью царевна слушала старые русские песни, пела и плясала, водила хороводы, на святках гадала, одевалась в русское платье. В дочери Петра, не любившего Москвы и старых порядков и отрекшегося от них, ожил образ прежней московской царевны.

За 20 лет правления Елизаветы Россия отдохнула от прежних тягот и русская церковь узнала спокойные дни.

Единственная, но большая ошибка, которая совершилась в царствование Елизаветы, – это гонение на старообрядцев. Администрация на местах по-прежнему проявляла особенную ревность, власти разоряли и сжигали скиты старообряд-

цев, расстреливали и насильно заставляли сменять религиозные убеждения. Огнём и мечом православные выжигали православных же!..

Но хотя при Елизавете оставшиеся при дворе протестанты не стали интриговать против православия, тогда как в царствование Анны его открыто гнали, всё же протестантизм как орудие масонов в борьбе с православием занял крепкие позиции в предыдущие царствования. Почва была подготовлена, умы общества настроены к принятию учения вольных каменщиков.

Работая осторожно и настойчиво, масонство в то же время не только создает общественное мнение в своём духе, но и формирует свою общественность и подготавливает связь между масонством и наиболее образованным слоем петербургской молодёжи. Очагом масонского просвещения становится кадетский корпус. Офицеры кадетского корпуса проявляют горячее участие в распространении идей масонства. В кадетском корпусе подвизается со своей труппой Волков. Кадеты разыгрывают французские пьесы и комедии Сумарокова. Из кадетского корпуса вышли: Пётр Иванович Мелисина, Пётр Иванович Свистунов, о котором Новиков упоминает в своём словаре русских писателей, называя его человеком «разумным, учёным и искусным», и Перфильев; историки Михаил Михайлович Щербатов и Болтин; Фёдор Мамонов, впоследствии известный в литературе.

Первые представители литературы и истории были масо-

нами, и, таким образом, молодёжь находилась под влиянием масонов.

Особенную известность в этом отношении приобрёл писатель Сумароков, яркий масон, сочинения которого сыграли большую роль в умственном развитии молодёжи и общества. Эти заслуги Сумарокова перед масонством отмечены известным масоном времён Екатерины II Н.И. Новиковым, который в своём «Опыте исторического словаря о российских писателях» слагает Сумарокову восторженный панегирик, называет его «северным Расином». И только один гениальный Пушкин своим проникновенным умом понял и дал достойную оценку «русскому Расину». В своём лицейском стихотворении «Благослови, поэт...» он метко и правдиво изобразил подлинного Сумарокова:

Слабое дитя чужих уроков,

Завистливый гордец, холодный Сумароков, Без силы, без огня, с посредственным умом, Предрассуждениям обязанный венцом,

И с Пинда сброшенный, и проклятый Расином...

Но несмотря на всю бездарность сумароковского стихоплётства, публика пренебрегала недостатками его произведений, её покоряли политические и философские тенденции, которыми были проникнуты его творения.

Трагедии Сумарокова – это переложение мыслей Вольтера о религии и Монтескье о власти.

Русское общество в изображении Сумарокова – «кладезь

суеверий, ханжества, предрассудков и бесправия».

Масонские идеи, вбитые Петром в русские головы, таким образом, не заглохли. Эти идеи были подхвачены Феофаном Прокоповичем, Татищевым и Кантемиром, развиты и углублены интеллигенцией елизаветинского времени.

Её работу продолжили масоны Новиков, Радищев, Грибоедов и Рылеев.

Елизавета Петровна умерла 24 декабря 1761 года в расцвете сил и здоровья. Это спасло Фридриха II от неминуемой гибели. Ведь в итоге

65

Семилетней войны русские войска уже заняли Берлин.

Вступивший на российский престол Пётр III и вскоре овладевшая престолом России насильственным образом немецкая принцесса-полупруссачка, избранница Фридриха II, объявили немедленно Фридриху II о дружественных к нему намерениях и окончили затянувшуюся войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.